

Её актёрская игра была божественной, пары Оскаров ей бы не помешали. Юй Цинтан сжала губы еще туже и спросила:

— Что именно болит?

В этот миг Чэн Чжаньси очень хотелось пустить в ход двусмысленность и подразнить её, но отношения ещё не дошли до такой точки, пришлось проглотить слова и туманно ответить:

— Желудок, но не серьезно, скоро пройдет. — Она мягко поторопила:

— Ешь скорее, вонтоны остынут.

Юй Цинтан посмотрела на свои вонтоны в костном бульоне, потом на кашу Чэн Чжаньси, которая, несмотря на богатые ингредиенты, выглядела простой и пресной, и заколебалась.

Чэн Чжаньси с улыбкой на губах специально предложила:

— Может, поменяемся? Ты будешь мою, а я твою.

Юй Цинтан:

«...»

Она опустила голову и спокойно доела свой обед, не оставив даже капли бульона.

Она ела быстро, и когда подняла голову, Чэн Чжаньси была только на середине.

Чэн Чжаньси была прекрасна даже во время еды. В школе или снаружи, когда было много людей, Юй Цинтан на неё особо не смотрела, но сейчас, в тишине, когда вокруг были только они двое, в её глазах не было никого, кроме неё.

Длинные темно-каштановые кудри не были собраны и свободно ниспадали на спину, создавая образ мягкой, ленивой и зрелой женщины. Из-за того что она наклонила голову, две пряди упали на лоб, и она одной рукой нежно заправила их за ухо. Длинные белые пальцы прижимали прядь, и с точки зрения Юй Цинтан, нос был высоким и изящным, кончик носа — красивым, губы — тонкими и влажными, линия подбородка — плавной и изысканной.

Творец, должно быть, рисовал её штрих за штрихом, тщательно вырезал, а потом с любовью отпустил в человеческий мир.

Как Творец мог позволить ей уйти?

Чэн Чжаньси с вчерашнего на сегодня перетратила слишком много сил и съела полторы миски каши, прежде чем остановиться. Она взяла салфетку, неспешно вытерла уголки рта, подняла взгляд и заметила, что Юй Цинтан смотрит на неё задумчиво.

Чэн Чжаньси сложила салфетку и спокойно сидела, позволяя ей смотреть.

Юй Цинтан только через долгое время медленно отвела взгляд, неосознанно облизала губы, в горле пересохло, и она сказала:

— Я... пойду помою посуду.

Чэн Чжаньси сказала:

— Есть посудомоечная машина.

Юй Цинтан вежливо ответила:

— Тогда я отнесу.

Чэн Чжаньси подняла подбородок, с улыбкой глядя на неё:

— Хорошо, кухня вон там.

Раз она хотела исследовать новые области, Чэн Чжаньси была только рада.

Юй Цинтан:

«...»

Юй Цинтан молча собрала посуду и отнесла на кухню.

По сравнению с тем моментом, когда она снимала квартиру, кухня Чэн Чжаньси сильно изменилась. Новая встроенная посудомоечная машина, черная металлическая поверхность глянцево блестела. На столешнице стояли рисоварка, электрический чайник, соевая молочная машина, мультифункциональный комбайн, электрическая кофеварка... и прочая бытовая техника, а также всевозможные приправы и специи, много, но не хаотично, разложенные по категориям, с сильным ощущением быта.

Столешница была чистой и аккуратной, Чэн Чжаньси убралась после лепки вонтонов.

Юй Цинтан внимательно осмотрела всё от одного края до другого, открыла посудомоечную машину, наклонилась и стала класть туда посуду двоих.

Две человека, две миски, две пары палочек — ничего особенного, просто и обычно. Юй Цинтан клала одну за одной, пару за парой, медленно и серьезно, благоговейно, словно проводила какой-то ритуал.

Положив посуду, она стала искать выключатель посудомоечной машины.

Пошарив немного, она обнаружила, что кнопки управления находятся на внутренней стороне открывающейся панели, выпрямилась и стала разбираться с функциями нескольких кнопок сверху.

Возможно, она продержалась на кухне слишком долго, потому что Чэн Чжаньси пришла искать её.

Юй Цинтан, наклонив голову, подтвердила кнопку включения и уже собиралась нажать, как вдруг почувствовала тяжесть сзади — горячее и мягкое женское тело внезапно прижалось к ней, зажав её на квадратном сантиметре пространства.

Чэн Чжаньси слегка наклонила голову, следуя за её рукой, и её теплый дыхание коснулось чувствительной кожи за ухом Юй Цинтан.

— Не получается разобраться?

Тело Юй Цинтан незаметно напряглось, неловко сжались губы, она слегка отвернула голову в сторону.

Чэн Чжаньси одной рукой оперлась на столешницу перед ней, почти обнимая её, лицо едва касалось холодной и гладкой щеки Юй Цинтан, и та невольно слегка дрогнула, затаив дыхание.

— Вот эта кнопка, нажми один раз, — Чэн Чжаньси почти упиралась подбородком ей в плечо, касаясь или не касаясь, голос был мягким.

Юй Цинтан замерла, услышав легкий смешок у себя за ухом, и только с опозданием на полтакта нажала кнопку включения, которую давно нашла.

Посудомоечная машина начала работу.

Горячее тело сзади отодвинулось, отступив на безопасное расстояние, и в сердце Юй Цинтан всплыло чувство потери.

Чэн Чжаньси проводила её до 2101, Юй Цинтан собиралась вздремнуть.

— Доброго дня, учитель Юй.

— Доброго дня.

Чэн Чжаньси с улыбкой смотрела, как она медленно закрывает дверь, когда дверь была закрыта наполовину, Юй Цинтан вдруг остановилась, посмотрела на неё одним взглядом и продолжила закрывать.

Этот взгляд не содержал ничего сложного, просто посмотрела.

Потому что хотела посмотреть, поэтому и посмотрела.

Улыбка в уголках рта Чэн Чжаньси стала глубже, красные губы открылись и закрылись, она с невероятной нежностью снова сказала:

— Доброго дня. «Дорогая».

Юй Цинтан тихо ответила:

— Доброго дня.

Дверь 2101 закрылась наглухо.

Юй Цинтан смотрела на неё через глазок. Чэн Чжаньси у двери не ушла, руки за спиной, брови и глаза изогнуты, она смотрела в сторону глазка, будто знала, что оттуда на неё смотрят.

Сердце Юй Цинтан пропустило удар, она быстро хлопнула и закрыла крышку глазка.

Она прислонилась спиной к двери, сердце колотилось как барабан, но уголок рта невольно поднялся в едва заметной дуге, тут же она прикусила нижнюю губу.

Спустя мгновение Юй Цинтан медленно выдохнула и снова выглянула через глазок.

В коридоре было пусто, Чэн Чжаньси уже ушла.

Юй Цинтан спокойно посмотрела на пустой коридор еще немного, потом медленно вернулась в комнату.

У Юй Цинтан был плохой сон, но так как в душе не было лишних мыслей, уснуть обычно было нетрудно, но сегодня в обед она долго не могла заснуть. Стоило закрыть глаза, как перед глазами всплывали сцены из дома Чэн Чжаньси, вонтоны, которые она лепила своими руками, она сидит напротив и пьет кашу, близкая дистанция на кухне, время от времени вспоминалось вчерашнее слияние дыханий, белые нежные кончики пальцев скользят по её коже, волны набегают на неё слой за слоем.

Юй Цинтан глубоко вдохнула и открыла глаза.

В послеобеденной спальне стоял мягкий, размытый свет, попадающий в глаза знакомый потолок казался слегка размытым, в иллюзии зрения он слегка покачивался.

— Учитель Юй.

Юй Цинтан, казалось, услышала голос Чэн Чжаньси, с мягкой улыбкой, подобно теплему ветру, который пролетел тысячу миль по морю и подул ей на щеку, заставляя её невольно задержаться.

Юй Цинтан резко натянула одеяло, изо всех сил зажмурила глаза.

Половина второго дня.

Они встретились у лифта.

Лицо Юй Цинтан, и без того бледное, стало еще хуже, она прикрывала рот рукой, зевая, выглядела совершенно разбитой.

— Учитель Юй, плохо отдохнула? — Чэн Чжаньси нажала кнопку лифта и с беспокойством спросила.

Юй Цинтан промычала, не выдержала и снова зевнула длинно, в уголках глаз выступили crystal слезы, ресницы намокли, родинка на краю глаза выглядела трогательно.

Она еще не успела поднять руку, как уголок глаза уже был нежно прижат подушечкой большого пальца, действие мягкое, стирающее слезы.

Чэн Чжаньси опустила руку, тыльная сторона пальца намеренно или ненамеренно провела по той родинке.

...Оказывается, она плачет вот так.

Взгляд Чэн Чжаньси потемнел, она отвела глаза.

Тело Юй Цинтан, напрягшееся от её прикосновения, расслабилось после того, как рука ушла, fingertips сжали уставшую точку между бровей.

Только сжала два раза, как боковым зрением посмотрела на Чэн Чжаньси, боясь, что она опять сделает это за неё, но Чэн Чжаньси просто спокойно стояла, глядя на цифры этажей на дисплее лифта, которые постоянно увеличивались.

Дзынь —

Дверь лифта открылась перед ними.

Они зашли друг за другом, Юй Цинтан еще не проснулась, шаги были плавающими, походка немного неустойчивой, Чэн Чжаньси естественно поддержала её за спину сзади, чтобы она случайно не упала.

Высокая температура ладони даже сквозь два слоя одежды четко ощущалась, Юй Цинтан замерла на полсекунды, потом продолжила идти вперед.

Юй Цинтан встала, тихо сказала:

— Спасибо.

Чэн Чжаньси улынулась:

— Не за что.

Она протянула руку и нажала кнопку 1 этажа.

Взгляд Юй Цинтан мягко скользнул по её пальцам с четкими суставами, мысли ушли неведомо куда, в выражении лица на мгновение проскочило досада, она опустила веки и стала смотреть на зеркально гладкий пол лифта.

— Мисс Юй, мисс Чэн. — Девушка на ресепшене поприветствовала двух идущих рядом.

Юй Цинтан кивнула холодно-тепло, шаги были ровными.

Чэн Чжаньси остановилась, приложила руку к груди, слегка поклонилась, с улыбкой сказав:

— Добрый день.

Девушка на ресепшене улынулась до ушей.

Юй Цинтан ускорила шаг.

Чэн Чжаньси опустила руку и пошла следом.

<http://bllate.org/book/16859/1553160>